

Гу Яньсяо тихо вдохнула и так же бесшумно выдохнула — не то от усталости, не то от грусти — и молча вышла, снова закрыв за собой дверь.

Единственный свет во тьме скрылся, и в тишине прошло больше минуты, прежде чем Ань Линь, лежавшая с закрытыми глазами, медленно их открыла. Её взгляд, ясный в ночной темноте, был полон боли и нежности.

Шаги за дверью комнаты были едва слышны — наверное, чтобы не потревожить того, кто, как казалось, спал.

Ань Линь медленно приподнялась, опершись рукой о матрас, сбросила с себя одеяло и устремила взгляд на щель под дверью.

Из гостиной слабо просачивался свет, и в нём мелькала тень, двигавшаяся туда-сюда.

Был уже почти час ночи.

В последнее время Гу Яньсяо возвращалась домой всё позже. Сначала Ань Линь подолгу ждала её, но потом Гу Яньсяо это заметила и велела ложиться спать пораньше, не дожидаясь, пообещав предупредить, если задержится.

Сегодня она действительно предупредила.

Но сообщение передала Цзян Мушу.

Ань Линь не знала, хорошо ли ела и отдыхала Гу Яньсяо. С тех пор как та взяла на себя обязанности в УА, каждый день уходил на встречи и переговоры, а домой она иногда возвращалась с запахом алкоголя.

Ань Линь спрашивала, но Гу Яньсяо всегда отвечала, что выпила совсем немного, лишь для вида, ради клиентов.

Но поскольку Гу Яньсяо не краснела от выпитого, никто, кроме неё самой, не знал, сколько на самом деле было выпито.

Она смотрела на полоску света под дверью, но так и не сдвинулась с места, оставаясь сидеть на кровати.

Она знала, что Гу Яньсяо зашла проверить её из беспокойства. И хотя Ань Линь понимала, как та устала, и сердце её сжималось, она должна была оставаться здесь, не показывая, что не спит из-за тревоги о её позднем возвращении.

Ей хотелось выйти, обнять её, предложить своё плечо, нежно погладить по спине и сказать: «Ты проделала тяжелую работу»

Но всего этого она сделать не могла.

В её нынешнем положении она могла лишь тихо и послушно слушаться.

Она ждала, пока свет снаружи не погас, и не услышала звук закрывающейся двери комнаты Гу Яньсяо, лишь тогда снова укрылась одеялом и легла.

«Если бы я могла быстрее повзрослеть...»

Она уже не помнила, сколько раз думала об этом.

— Что ж... если ты считаешь, что это правильно, то пусть будет так... — Гу Яньсяо тихо согласилась, но понимала, что даже её несогласие сейчас ничего бы не изменило.

Они были так далеко друг от друга, к тому же Ань Линь уже взрослая — как ни тянись, не достанешь.

Ань Линь, напротив, удивилась, что Гу Яньсяо так легко приняла её доводы. Она думала, та хоть немного попытается отговорить, даже заготовила ответные аргументы, но те оказались не нужны.

На мгновение она опешила, но быстро пришла в себя и с улыбкой сказала:

— Я думала, ты скажешь, что это плохая идея.

— Раз ты считаешь, что это хорошо, значит, так и есть. — Гу Яньсяо тихо улыбнулась, её взгляд остановился на лице Ань Линь. — Ты уже взрослая и можешь сама принимать решения.

Она произнесла это мягко, с лёгкой ноткой удовлетворения, впервые признав это вслух.

— Конечно. — На лице Ань Линь расплылась улыбка, но голос её был тихим и нежным. — Только повзрослев, я смогу защитить тебя.

Это было её давним желанием.

В детстве она пряталась в её объятиях, грелась и капризничала, находила защиту от других под её крылом. Теперь, выросши, она хотела изо всех сил оберегать её, как та когда-то оберегала её.

— Что за глупости? Меня не от кого защищать. — Гу Яньсяо на мгновение приняла её слова за шутку, не вникнув в их смысл.

Ань Линь, конечно, это заметила. Но сейчас они были далеко друг от друга, и просто сказать «я буду тебя защищать» без каких-либо действий казалось пустым и неискренним. Поэтому она лишь пожала плечами и с улыбкой отшутилась:

— Да, шучу.

Когда-нибудь она сможет сказать это Гу Яньсяо лично, стоя перед ней. И это будет не слишком поздно.

— Иди принимай душ, я тоже пойду.

Ань Линь сменила тему, взглянув на яркое голубое небо за окном, где редкие облака медленно плыли, гонимые лёгким ветром.

— А? — Гу Яньсяо вдруг замерла, её губы приоткрылись, выражение лица говорило, что она хочет что-то сказать, но не знает как.

Услышав этот возглас, Ань Линь повернулась к ней, не понимая, в чём дело.

Затем она вспомнила свои только что сказанные слова и поняла, как они могли быть восприняты.

Она невольно усмехнулась:

— Я имела в виду, что я тоже встану. Ты идёшь в душ, а я пойду умываться.

Та тоже осознала свою ошибку, слегка кашлянув, чтобы скрыть смущение, и пробормотала:

— Я знаю. Прямо сейчас иду.

Гу Яньсяо взяла телефон, вошла в комнату, открыла шкаф, достала свежую пижаму и сменную одежду, а затем направилась в ванную.

Увидев тёмно-красную мраморную столешницу, она на секунду задумалась, поставила телефон рядом и убрала одежду на верхнюю полку.

Ань Линь сказала, что встанет, но всё ещё сидела на кровати с телефоном в руках, с интересом наблюдая за всеми действиями Гу Яньсяо на экране.

Гу Яньсяо взяла салфетку для снятия макияжа и, следуя привычному ритуалу, очистила лицо от лёгкого тонального средства. Затем выдавила немного пенки для умывания на ладонь, добавила тёплой воды, аккуратно вспенила правой рукой, равномерно нанесла на лицо и тщательно очистила каждый участок.

Этот спокойный, умиротворённый образ давно покорило сердце Ань Линь. Она вспомнила, как в детстве, будучи несмышлёнышем, часто подглядывала за Гу Яньсяо в ванную, наблюдая за всеми этими действиями.

Тогда она не понимала, что всё это значит, почему старшей сестре требуется так много времени, чтобы умыться, хотя та учила её просто намочить полотенце, отжать и протереть лицо.

Может, потому что она была ребёнком, а сестра — взрослой?

Ань Линь долго мучилась этим вопросом.

Потому что она хотела знать о Гу Яньсяо всё.

Но боялась, что своими вопросами поставит её в неловкое положение.

Жажда знаний в ней была сильна, но ещё сильнее было желание не стать обузой и источником беспокойства для Гу Яньсяо.

Закончив, Гу Яньсяо взглянула на экран телефона и увидела, что Ань Линь всё ещё сидит на кровати, подперев голову рукой, и с беззаботным видом наблюдает за ней. На её лице мелькнуло лёгкое раздражение:

— Разве ты не собиралась вставать? Почему всё ещё сидишь?

Цвет спинки кровати был слишком ярким, и Гу Яньсяо сразу это заметила, слегка упрекнув её.

— Я хотела встать, но ты такая красивая, что я засмотрелась. — Ань Линь обнажила свои аккуратные клыки в улыбке.

— Что за ерунду ты говоришь... — Раздражение Гу Яньсяо растаяло от этих слов, а кончики ушей слегка порозовели.

— Не ерунду. Сейчас, когда у меня наконец-то есть возможность тебя видеть, я хочу смотреть на тебя постоянно, не пропуская ни секунды. — Её лицо было мягким, но серьёзным, она открыто выражала свои чувства, ничего не скрывая.

Из-за разницы во времени они могли пообщаться лишь ненадолго перед сном, в остальное же время были заняты работой и учёбой.

Как говорила Ань Линь.

Отношения на расстоянии тяжки, а на расстоянии между странами — ещё тягостнее.

Тем более что Гу Яньсяо до сих пор не дала ей чёткого ответа.

— Раньше мы виделись каждый день... — Произнося это, Гу Яньсяо звучала неуверенно.

«Видеться каждый день» сводилось лишь к мимолётным встречам утром и, в лучшем случае, к слову «спокойной ночи» поздно вечером.

Поэтому Ань Линь при любой возможности бежала в офис YA.

Она хотела её видеть.

— Я знаю. — Ань Линь тихо улыбнулась, не разоблачая её слов.

Гу Яньсяо слегка опустила голову, её руки опёрлись на край раковины, пальцы непроизвольно впились в щели между плитками. В её глазах читались вина и сожаление, и лишь спустя мгновение она подняла взгляд и тихо произнесла:

— Ань Ань, мне жаль...

— Яньсяо. — Ань Линь тут же поняла, куда клонит Гу Яньсяо, и мгновенно прервала её. — Тебе не нужно этого говорить. Мне это не нужно, и я не хочу этого слышать.

— Я не хочу, чтобы ты чувствовала вину. Потому что всё, что ты для меня сделала, ты делала не потому, что была обязана.

<http://bllate.org/book/15524/1379935>